

УДК 336.22:662.32(470+571)

ИТОГИ БОЛЬШОГО НАЛОГОВОГО МАНЕВРА В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Зорин И.С., Каницкая Л.В.

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, e-mail: ilyazorirk@mail.ru

Статья посвящена оценке итогов большого налогового маневра (БНМ) в нефтегазовом секторе экономики, реализация которого начата в 2015 г. Основные цели, которые преследовал БНМ, – это балансировка интересов государственного бюджета, нефтяного сектора экономики и потребителей продуктов нефтепереработки. В статье произведен анализ зависимости доходов государственного бюджета от цен на нефть и доли нефтегазовых доходов в бюджете. Показано, что произошло снижение доли нефтегазовых доходов в бюджете с 0,513 в 2014 г. до 0,396 в 2017 г. Произведен анализ основных показателей объемов производства, экспорта нефти и нефтепродуктов в России и динамики маржи нефтеперерабатывающих заводов. Установлено, что основными результатами БНМ является перераспределение объемов производства и экспорта светлых и темных нефтепродуктов, увеличение среднего значения глубины переработки нефти на отечественных нефтеперерабатывающих заводах с 74,4 до 81,0%, выравнивание ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и на темные нефтепродукты, при этом ставки на нефть увеличили более, чем на 55 \$/т, а на мазут – на 70 \$/т. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) увеличили на 45%. Показано, что снижение мировых цен на нефть не позволило обнулить ставку вывозной таможенной пошлины на нефть и ввести максимальное значение таможенной пошлины на мазут. Выявлены негативные последствия, который повлек БНМ для нефтеперерабатывающих заводов с низкой технологической сложностью. Сделан вывод о необходимости создания нового налогового механизма, основанного на экономических показателях деятельности нефтегазового сектора экономики.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор экономики, нефть, нефтепродукты, глубина переработки, большой налоговый маневр, экспорт, экспортная пошлина, налог на добычу полезных ископаемых

RESULTS OF THE GREAT TAX MANEUVER IN OIL AND GAS SECTOR OF RUSSIAN ECONOMY

Zorin I.S., Kanitskaya L.V.

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: ilyazorirk@mail.ru

The article evaluates the interim results of the big tax maneuver (BNM) beginning in 2015, the Main objectives of the maneuver is the achievement of balance of interests of the state budget, the petroleum sector and consumers of refined petroleum products. The article analyzes the dependence of budget revenues on oil prices and the share of oil and gas revenues in the budget. It is shown that there was a decrease in the share of oil and gas revenues in the budget from 0.513 in 2014 to 0.396 in 2017. The analysis of the key indicators of production volumes, oil and oil products exports in Russia and the dynamics of the margin of oil refineries. It is established that the main results of the maneuver are the distribution of production and export volumes of light and dark oil products, the increase in the average depth of oil refining at refineries from 74.4 to 81.0%, the equalization of export customs duties on oil and dark oil products, while oil rates increased by more than 55 \$/t, and Mineral extraction tax (met) increased by 45%. It is shown that the decline in world oil prices did not allow to zero the rate of export customs duty on oil and to introduce the maximum value of customs duty on fuel oil. The maneuver had a negative impact on the financial condition of ordinary oil refineries. The conclusion is made about the need to create a new tax mechanism based on the economic performance of the oil and gas sector of the economy.

Keywords: oil industry, oil products, depth of processing, the tax maneuver, the export, the export duty, a tax on mineral extraction

Большой налоговый маневр (БНМ), введенный в 2015 г. – это четвертый налоговый маневр в нефтегазовом секторе экономики, которые непрерывно инициируют, начиная с 1995 г. [1]. Основные цели, которые преследовал последний маневр: сбалансировать интересы государственного бюджета, нефтяного сектора экономики (как в секторе *upstream*, так и *downstream*) и потребителей продуктов нефтепереработки.

Механизм балансировки – налоговый. Основные инструменты: повышение ставок налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), а также ставок вывозных таможенных пошлин на темные нефтепродукты с одновременным снижением вывозных та-

моженных пошлин на нефть и светлые нефтепродукты. Введение БНМ было обусловлено необходимостью увеличения доходов бюджета. Кроме этого, с помощью БНМ пытались отсрочить введение 100%-ной пошлины на темные нефтепродукты и создать стимулы к ускоренной модернизации российских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) посредством снижения бюджетной субсидии.

Поскольку БНМ вводили в ситуации высоких цен на нефть и при низком санкционном давлении на экономику РФ, резкое изменение ситуации на внешних и внутреннем рынках в 2015–2018 гг. привело к тому, что БНМ не помог достичь всех заявленных

целей и вновь требуются серьезные изменения в механизме налогообложения нефтегазового сектора экономики. Поэтому 21 июня 2018 г. Правительство утвердило проект федерального закона, который устанавливает условия завершения налогового маневра, и проект внесен для рассмотрения в Госдуму [2]. Министерство финансов предлагает завершить маневр за шесть лет: снижать экспортную пошлину ежегодно на 5 процентных пунктов и к 2024 г. довести ее до нуля, соразмерно повышая НДС [2]. Это, возможно, даст бюджету дополнительно от 1 трлн до 1,6 трлн руб. в зависимости от цен на нефть.

Необходимость проведения глобальной налоговой реформы в нефтегазовом секторе экономики, а не маневров, которые каждый раз вводят *ad hoc*, обуславливает актуальность данной работы.

Цель работы: оценить результаты большого налогового маневра.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования служили данные официального сайта Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации; Официальный сайт информационного агентства Bloomberg; Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики; Официальный сайт Федеральной таможенной службы; данные аналитических агентств и официальных сайтов нефтегазовых компаний, а также данные научных периодических изданий.

Использован метод сравнительного количественного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Влияние БНМ на бюджет РФ. С 2014 г. по 2016 гг. добычу нефти в РФ нарастили на 4,13% в 2016 г. по сравнению с 2014 г. В 2017 г., напротив, пришлось сократить добычу нефти на 0,18% по отношению к объему 2016 г. в связи с заключенным соглашением со странами ОПЕК о снижении объемов добычи. Однако объем экспорта нефти компании РФ наращивали в 2015–2017 гг. на 9,26%, 5,13% и на 1,06% соответственно (табл. 1).

Удельный вес экспорта нефти в общем объеме российского экспорта в 2017 г. уменьшился на 4,9% по сравнению с 2014 г. (табл. 1). Нефтегазовые компании РФ увеличили объем экспорта нефти в 2017 г. на 14,1% по сравнению с 2014 г. и на 5,44% по сравнению с 2015 г. Этому способствовало снижение ставок вывозной таможенной пошлины на нефть сырую (рис. 1). Анализ данных, представленных на этом графике, показывает постепенное увеличение ставки таможенной пошлины на экспорт нефти с сентября 2017 г. и по настоящее время. Это связано главным образом с необходимостью увеличения поступлений в бюджет. Таким образом, БНМ не привел к наполнению бюджета.

Таблица 1

Динамика объемов добычи и экспорта нефти в 2014–2017 гг. *

Показатель	Значение показателя по годам			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Добыча, млн т	526,1	534,1	547,8	546,8
Экспорт, млн т	221,3	241,8	254,2	256,9
Доля экспорта от добычи, проц.	42,2	45,5	46,4	47,0
Доля от общего экспорта, проц.	31,0	26,1	25,8	26,1

Примечание. *Источник: Росстат [3], Министерство энергетики России [4].

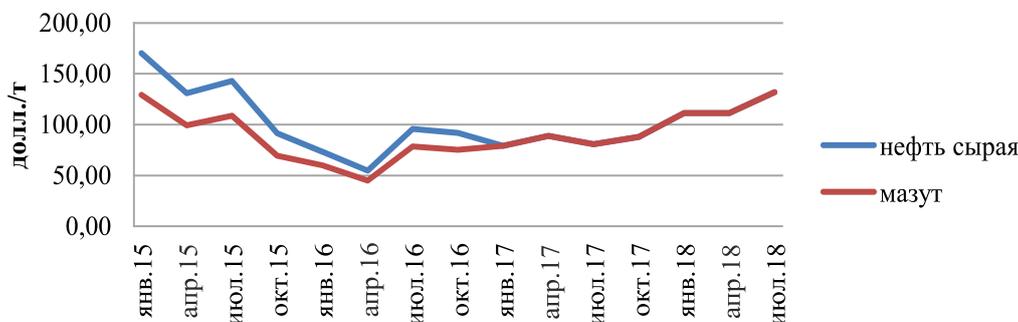

Рис. 1. Динамика ставок вывозной таможенной пошлины на нефть сырую и мазут с 01.01.2015 г. по 01.07.2018 г., долл./барр. (составлено по данным Минэкономразвития России [5])

Таблица 2

Цена на нефть, курс доллара и доля нефтегазовых доходов от общего объема доходов федерального бюджета РФ в 2007–2017 гг. *

Год	Средневзвешенный курс долл., руб.	Доходы – всего		Нефтегазовые доходы		Доля нефтегазовых доходов от доходов всего бюджета, проц.	Цена на нефть Urals, дол/барр
		млрд руб.	млрд дол.	млрд руб.	млрд дол.		
2014	38,4217	14 496,9	377,31	7 433,8	193,48	51,3	97,7
2015	60,9579	13 659,2	224,08	5 862,7	96,18	42,9	51,2
2016	67,0349	13 460,0	200,79	4 844,0	72,26	36,0	41,9
2017	58,3529	15 088,9	258,58	5 971,9	102,34	39,6	53,0

Примечание. *Составлено по данным Минфина России [6].

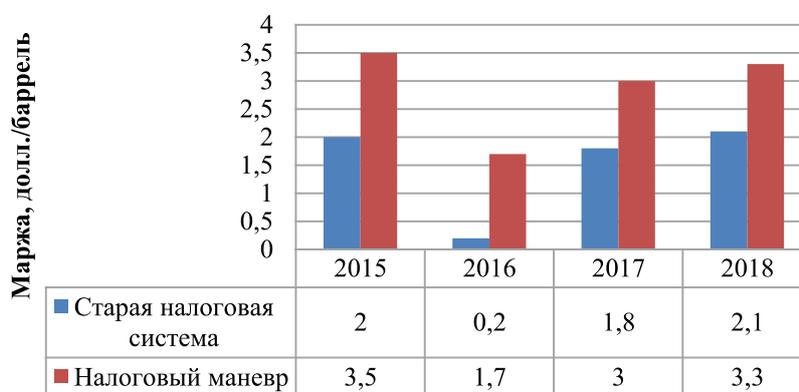

Рис. 2. Средняя маржа НПЗ в период реализации БНМ [8]

Увеличение объемов экспорта нефти из России в 2017 г. (табл. 1), рост среднегодовой цены нефти марки Urals в 2017 г. на 20,9% и ставки таможенной пошлины – на 19,4% (рис. 1) позволили увеличить нефтегазовые доходы бюджета на 41,6% по сравнению с 2016 г. (табл. 2). Следовательно, если бы не рост цен на нефть и не принудительное увеличение ставки вывозной таможенной пошлины с 01.08 2017 г., БНМ привел бы к резкому снижению доли нефтегазовых доходов в бюджете.

Анализ данных табл. 2, приводит к выводу, что снижение нефтегазовых доходов в период с 2014 по 2016 г. коррелирует с динамикой рыночных цен на нефть марки Urals.

Влияние БНМ на сектор downstream. Глубина переработки нефти до БНМ в 2014 г. составляла 72,4%, в 2016 г. она увеличилась на 6%, а в 2017 г. – на 8,9% (табл. 3). Глубину переработки увеличили за счет введения новых мощностей процессов вторичной переработки нефти и процессов облагораживания нефтепродуктов. Выводы

авторов исследования [7] свидетельствуют о том, что БНМ оказал некоторое положительное влияние на экономику российских НПЗ, в частности прирост среднегодовой маржи переработки от налогового маневра оценивается в 1,2–1,5 дол/барр. по сравнению со старой налоговой системой (рис. 2).

Однако, анализ данных табл. 3 показывает, что БНМ привел и к снижению объемов первичной нефтепереработки в 2015 г. на 2,3%, а в 2017 г. на 3,3%. по сравнению с 2014 г., поскольку экспортировать нефть при низких ставках вывозной таможенной пошлины на нефть сырую стало выгоднее. Обращает на себя внимание также и тот факт, что объемы производства продукции с высокой добавленной стоимостью (автомобильные бензины, авиационный керосин, дизельное топливо) в 2017 г. практически не изменились по отношению к объемам производства в 2014 г., однако объемы производства мазута в 2017 г. упали на 34,5% по отношению к 2014 г. (табл. 3). Встает закономерный вопрос: какую продукцию производят из мазута?

Таблица 3

Объемы производства и экспорта нефтепродуктов в 2014–2017 гг.*

Показатель	Значение показателя по годам			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Первичная переработка, млн т	294,1	287,2	284,5	284,3
Производство, млн т				
– автомобильный бензин	38,4	39,2	39,2	38,0
– авиационный керосин	11,3	9,6	9,6	11,4
– дизельное топливо	76,9	75,9	64,8	76,8
– мазут	78,3	71,5	65,4	51,3
Среднее значение глубины переработки нефти, проц.	72,4	74,4	79,1	81,0

Примечание. *Источник: Росстат [3], Минэнерго России [4].

Таким образом, результаты БНМ для сектора *downstream* весьма неоднозначны. Цель налогового маневра заключалась в «мотивации» нефтяных компаний к модернизации НПЗ и увеличению объемов производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Однако большинство НПЗ, особенно те, которые работают по простой технологической схеме, не стремились к модернизации, как из-за отсутствия инвестиций, так и из-за некупаемости инвестиций, что связано с удаленностью многих НПЗ от рынков сбыта. В связи с этим многие нефтеперерабатывающие производства стали весьма убыточными, чему способствовало и повышение ставки на экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью, в частности мазута.

Этим было вызвано такое явление, как уклонение некоторых российских НПЗ от уплаты таможенной пошлины на экспорт мазута посредством неверного заявления кода Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза при таможенном декларировании экспорта топочного мазута (ставка таможенной пошлины равна 100% от ставки пошлины на экспорт нефти сырой) под видом продуктов нефтепереработки «прочие масла и другие продукты высокотемпературной перегонки каменноугольной смол», для которых ставка пошлины обнулена [9].

Одним из примеров такого шага является Марийский НПЗ, который входит в группу компаний «Новый поток» [9]. Основные технологические объекты этого НПЗ: установки атмосферной перегонки нефти (АТ-1 и АТ-2) и установка вакуумной переработки мазута на 0,476 млн т. Основные продукты: бензин газовый стабильный, дистилляты газового конденсата, мазут, сырье для производства битума и остатки нефтяные тяжелые [9]. Так, по информации ФТС

России [10] экспорт мазута Марийским заводом в 2017 г. сократился почти в шесть раз по сравнению с 2016 г.: с 2311,77 тыс. т по 396,79 тыс. т. При этом экспорт светлых нефтепродуктов увеличился более чем в 4 раза: с 232,55 тыс. т в 2016 г. по 1078,39 тыс. т в 2017 г. [10]. Исходя из этих сведений, можно сделать вывод о том, что НПЗ, которые не имеют мощностей по вторичной переработке нефти, показывают «технологическое чудо»: прекращение выпуска темных нефтепродуктов – мазута и вакуумного газойля при сохранении объема первичной переработки и доли выпуска светлых нефтепродуктов.

Аналогичная динамика наблюдается и в структуре экспорта Новошахтинского НПЗ [9]: по данным ФТС России экспорт мазута в 2017 г. практически прекратился (объем экспортированного мазута в 2017 г. по отношению к 2016 г. упал в 85 раз), однако именно с 2017 г. завод начал экспортировать продукты вторичной переработки в больших количествах – более 3 млн т за год, что даже несопоставимо с суммарным объемом экспорта мазута и вакуумного газойля в 2016 г. [10].

Минфин России считает [11], что действующий механизм господдержки НПЗ через разницу между экспортными пошлинами на нефть и нефтепродукты является неэффективным и за период 2006–2016 гг. объем бюджетных отчислений в нефтепереработку в отрасли в пять раз превысил инвестиции самих компаний в технологии нефтепереработки. Поэтому Министерство финансов предлагает [11] стимулировать НПЗ по факту достижения определенных целевых показателей, запуска конкретных установок, а также в виде увеличенного отрицательного акциза на тонну переработанной нефти, который превышает существующий дифференциал в пошлинах на нефть и нефтепродукты, для тех НПЗ, кото-

рые инвестируют в углубляющие процессы переработки нефти. Таким образом, БНМ оказался крайне неэффективным для НПЗ с простой схемой нефтепереработки.

Влияние БНМ на сектор upstream. В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос об изменении принципов налогообложения нефтегазодобывающих компаний в связи с тем, что существующие налоговые механизмы изъятия природной (горной) ренты, такие как НДС и экспортная пошлина, не приводят к повышению коэффициента извлечения нефти (КИН). Немаловажным фактом является и то, что истощение месторождений нефти и газа в европейской части страны и Западной Сибири привело к снижению объемов добычи углеводородов, что потребовало освоения новых нефтегазовых месторождений Восточной Сибири, которую рассматривают как новую базу добычи на предстоящие 20 лет, а в перспективе – одним из основных регионов России, участвующих в экспорте углеводородного сырья на рынок стран Азиатско-Тихоокеанского региона [12, 13]. Это является новым вызовом для России, поскольку возникают вопросы кооперации между различными странами. Авторы работы [14] вынесли на обсуждение вопросы об основных приоритетах РФ в сфере укрепления внешнеэкономических связей. В работе [14] показано, что при формировании единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) необходимо учитывать различия налоговых систем отдельных государств для развития экономической интеграции и кооперации, поскольку знание механизмов налогообложения в странах – участницах интеграции может стать инструментами прогнозирования вероятных направлений потоков товаров и услуг.

Основным элементом механизма налогообложения добычи нефти в РФ является налогообложение, основанное на валовых показателях (выручка/доход) или на экономических результатах (чистый доход/прибыль). В соответствии с п. 1 ст. 38 НК РФ «Объект налогообложения – реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога».

Типы механизмов налогообложения нефтедобычи, применяемые в экономически развитых странах, представлены в табл. 4. Объектом большей части рассмотренных

механизмов налогообложения (налоги на случайную прибыль, налоги на сверхприбыль, дополнительный налог на прибыль, ресурсно-рентные налоги) являются финансовые показатели.

Механизм налогообложения нефтедобычи, который применяют в РФ на основе валовых показателей, обуславливает свое применение такими факторами, как гарантированность доходов вне зависимости от экономической эффективности проекта, простота администрирования и т.д. В отличие от механизма налогообложения нефтедобычи, основанного на валовых показателях, механизм, основанный на экономических показателях, не стимулирует увеличения уровня затрат, поскольку дополнительные затраты приводят к значительной экономии на налогах. В России на сегодняшний день применяют механизм налогообложения нефтегазового комплекса, основанный на валовых показателях, т.е. практикуют производственный механизм налогообложения, а именно, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) или роялти и вывозные таможенные пошлины.

НДПИ в соответствии с классификатором Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отнесен к коду 5128 «прочие налоги на специфические товары и услуги». В работе [17] говорится, что платежи в форме НДПИ и таможенной пошлины имеют существенные недостатки: «их ставки практически полностью зависят от экспортной цены на российскую нефть Urals и никак не связаны с финансовым результатом добывающего предприятия. Поскольку уровень удельных (капитальных и эксплуатационных) затрат в добыче не влияет на ставки взимаемых государством рентных платежей, разработка месторождений в поздней стадии, с высокой степенью выработанности быстро теряет привлекательность. Применяемая форма рентных налогов затрудняет вовлечение в разработку шельфовых месторождений, месторождений с трудноизвлекаемыми запасами» [17].

Влияние БНМ на потребителей нефтепродуктов в РФ. Схема завершения БНМ предполагает введение плавающего акциза, в рамках которого бюджет будет возмещать компаниям, производящим качественный бензин, половину разницы между внутренней ценой топлива и экспортной альтернативой [18]. Оптовые цены на бензин и дизельное топливо будут расти приблизительно на 400 руб./т в год, а на другие нефтепродукты – не менее чем на 50% [18]. Это приведет к повышению цен на все товары и услуги в России.

Таблица 4

Характеристика налоговых механизмов в налогообложении в сфере нефтедобычи*

Тип налога	Содержание
Бонусы	Единовременные платежи, уплачиваемые пользователями недр; выделяют: подписания (при представлении недр в пользование), открытия запасов, начала добычи, достижения определенного уровня запасов. В России их аналогами считаются разовые платежи за пользование недрами и сбор за участие в конкурсе (аукционе)
Ренталс	Регулярные платежи за пользование недрами на определенной территории, в основном применяются на стадии поиска и разведки; базой для исчисления является площадь участка; чаще всего ставка дифференцируется в зависимости от стадии пользования недрами и места проведения работ (суша или рельеф)
Роялти и налог на добычу	Рассчитывается на основе валового дохода – в России это налог на добычу полезных ископаемых и представляет собой платеж собственнику за использование принадлежащих ему недр; порядок формирования налоговой базы по роялти и его исчисления сильно варьирует по странам, при этом учитывают уровень годовой добычи, объем накопленной добычи, срок разработки, вязкость нефти, продуктивность скважин, цену нефти и иные факторы
Вывозные таможенные пошлины	Вывозные таможенные пошлины в России на экспорт нефти, газа и нефтепродуктов; (вывозные таможенные пошлины в экономически развитых странах не применяют)
Налоги на сверхприбыль	Налоговой базой налога на сверхприбыль является прибыль, превышающая так называемый «нормальный» уровень рентабельности
Ресурсно-рентные налоги	Нацелены на налогообложение чистого дисконтированного дохода после окупаемости инвестиционных вложений; в России аналогом выступает вводимый налог на дополнительный доход; иными словами, до момента окупаемости инвестиций налог не уплачивается

Примечание. *Составлено на основании исследований Л.С. Гринкевича [15], консультационного агентства Vugon [16].

Для преодоления сложившейся ситуации в Государственной Думе РФ прошли первые чтения законопроекта о внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и введении налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД). Налоговой базой НДД предположительно должны являться расчетные доходы от добычи углеводородного сырья за вычетом экспортной пошлины, сниженного НДС, эксплуатационных и капитальных расходов по разработке месторождения. Ставку налога предлагают установить на уровне 50%. Причем величина налоговой нагрузки должна зависеть от доходности конкретного месторождения. Это будет способствовать введению в разработку низкорентабельных месторождений нефти, содержащих в том числе и трудноизвлекаемые запасы.

Заключение

Таким образом, большой налоговый маневр оказал влияние на уменьшение доли нефтегазовых доходов в бюджете, увеличение доли НДС в их структуре, увеличение маржи российских НПЗ, а также на увеличение глубины переработки на них.

Однако существующую систему хозяйствования в нефтегазовом секторе РФ

сложно назвать экономической: не работают механизмы взаимодействия микроэкономических единиц, вопросы налогового регулирования решаются в договорном режиме и в режиме *ad hoc*. Причем постоянно меняющиеся условия налогообложения не способствуют привлечению инвестиций в эту сферу экономики. Такая ситуация вынуждает формировать иной механизм налогообложения нефтегазового сектора экономики России, в частности, за счет введения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья и налога на финансовый результат, т.е. необходимо создавать механизм, основанный на экономических показателях деятельности нефтегазового сектора экономики.

Список литературы

1. Бобылев Ю.Н. Налоговый маневр в нефтяной отрасли / Ю.Н. Бобылев // Экономическое развитие России. – 2015. – № 8. – С. 34–42.
2. Минфин раскритиковал предложение Минэнерго завершить налоговый маневр не ранее 2023 года. Информационное агентство ТАСС. – 21.03.2017. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5054060> (дата обращения: 19.05.2018).
3. Семенов Д. Налоговый маневр в нефтяной отрасли завершён / Д. Семенов // Звезда – 21 июня 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201806212148-2zkd.htm (дата обращения: 03.07.2018).

4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/39.html (дата обращения: 14.06.2018).
5. Министерство энергетики Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1210> (дата обращения: 09.07.2018).
6. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreignEconomicActivity/regulation/> (дата обращения: 09.07.2018).
7. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2017 год (предварительные итоги): официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/03/main/Ipolnenie_federalnogo_budzheta.pdf (дата обращения: 17.04.2018).
8. Как российские НПЗ нашли лазейку для экспорта темных нефтепродуктов. Журнал о финансовых рынках. Financial One (журнал о финансовых рынках). – 28.11.2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://fomag.ru/news-stream/kak_rossiyskie_npz_nashli_lazeyku_dlya_eksporta_tyemnykh_nefteproduktov/ (дата обращения: 09.05.2018).
9. Новиков А.В. Характеристика месторождений нефти, газа и конденсата в Иркутской области / А.В. Новиков, Е.Ю. Богомолова, И.С. Кородюк // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 459–467.
10. Федеральная таможенная служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 14.04.2018).
11. Суходолов А.Я. Реализация восточной газовой программы и перспективы освоения газовых ресурсов Восточной Сибири / Я.А. Суходолов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 6 (98). – С. 63–71. DOI: 10.17150/1993-354.2014.24(6).64-71.
12. Быков С.С. Развитие Экономического пояса Шелкового пути через гармонизацию налоговой нагрузки на факторы производства в России и Китае: разработка методики сравнения / С.С. Быков, И.В. Гущина, И.Н. Медик // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 94–104. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).94-104.
13. Гринкевич Л.С. Налоговый маневр в нефтегазовом секторе: какая система налогообложения добычи полезных ископаемых нужна России? / Л.С. Гринкевич // Сибирская финансовая школа. – 2017. – № 4. – С. 60–66.
14. Выгон Г. Налоговая реформа нефтяной отрасли: основные развилки / Г. Выгон, А. Рубцов, С. Клубков, С. Ежов // Консалтинговое агентство VYGON Consulting. – 2015. – 44 с. URL: <http://vygon.consulting/products/issue-222/> (дата обращения: 10.06.2018).
15. Хомутов И.А. Налогообложение российской нефтяной отрасли: системный подход к реформированию / И.А. Хомутов // Материал к размышлению. Серия публикаций «Нефтяной рынок России: в поисках оптимальных условий функционирования». – М.: Петромаркет, 2016. – 82 с. URL: http://www.petromarket.ru/public/Publication_2016-08-04.pdf (дата обращения: 04.07.2018).
16. Барсуков Ю. Маневр на пределе возможностей. Схема его завершения предполагает очередное подорожание нефтепродуктов / Ю. Барсуков // Газета Коммерсант. – 13.06.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3656838> (дата обращения: 04.07.2018).